

Внедрение инструментов искусственного интеллекта в сферу высшего образования: взгляд с позиций социально-институциональной парадигмы общения

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-80-90

Резаев Андрей Владимирович – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, ORCID: 0000-0002-3918-835X, Researcher ID: K-3472-2013, rezaev@hotmail.com
Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Республика Узбекистан

Адрес: 100066, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Ислама Каримова, д. 49

Трегубова Наталья Дамировна – канд. социол. наук, доцент кафедры сравнительной социологии, ORCID: 0000-0003-3259-5566, Researcher ID: K-3487-2013, n.tregubova@spbu.ru
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3

Аннотация. Статья рассматривает базовые характеристики социально-институциональной парадигмы исследования общения в социальной философии и ставит вопрос о её значении для социальной аналитики высшего образования в эпоху искусственного интеллекта (ИИ). Обращение к проблеме общения обосновывается тем, что образование в существенной степени определяется общением между преподавателями и студентами, хотя и не сводится к нему. Отправной точкой рассуждения является понимание общения как многоуровневого социального феномена, адекватная философская рефлексия которого предполагает обращение к трём исследовательским парадигмам: информационно-инструментальной, экзистенциально-феноменологической, социально-институциональной. Авторы приводят аргументы в пользу выделения социально-институциональной парадигмы общения как наиболее перспективной для социальной аналитики проблем высшего образования, поскольку здесь в центре внимания находится трансформация общественных отношений в стенах высшей школы. После краткой характеристики социально-институциональной парадигмы в философии авторы рассматривают наиболее перспективные направления и повороты в современной социальной науке, которые раскрывают её положения: развитие микросоциологии и социологии эмоций в направлении анализа общественных структур и отношений (Р. Коллинз, Дж. Барбалет), институциональную этнографию (Д. Смит) и философско-антропологическое переосмысление наследия К. Маркса (Д. Гребер, П. Вирно). В рамках каждой из названных концепций формулируются исследовательские вопросы о высшем образовании в эпоху ИИ. Данные вопросы являются основанием для социальной аналитики высшего образования, которая не сводится ни к технооптимистической, ни к технопессимистической позиции.

Ключевые слова: общение, Verkehr, парадигмы общения, общественные отношения, искусственный интеллект, высшее образование, профессор, студент

Для цитирования: Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Внедрение инструментов искусственного интеллекта в сферу высшего образования: взгляд с позиций социально-институциональной парадигмы общения // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 6. С. 80–90. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-80-90

AI Tools in Higher Education through the Lens of the Social-Institutional Paradigm of Social Intercourse

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-80-90

Andrey V. Rezaev – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor of Philosophy Chair, ORCID: 0000-0002-3918-835X, Researcher ID: K-3472-2013, rezaev@hotmail.com
Tashkent State University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan
Address: 49 Islam Karimov str., Tashkent, 100066, Republic of Uzbekistan

Natalia D. Tregubova – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Chair of Comparative Sociology, ORCID: 0000-0003-3259-5566, Researcher ID: K-3487-2013, n.tregubova@spbu.ru
St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation
Address: 1/3-9, Smolnogo str., Saint-Petersburg, 191124, Russian Federation

Abstract. The paper explores the fundamental characteristics of the socio-institutional paradigm used to study “social intercourse” (“obschenie”) in social philosophy. It also discusses the implications of this paradigm for higher education studies. Within this context, the authors view higher education as a process of social interactions between faculty and students. The starting point of the paper’s argument is an understanding of social intercourse (“obschenie”) as a multilevel social phenomenon, an adequate philosophical reflection of which implies three research paradigms: information-instrumental, existential-phenomenological, and social-institutional. Taking into account the impulsive expansion of AI instruments into everyday life, the authors promote the social-institutional paradigm for higher education social analytics, highlighting its emphasis on the transformation of university social relations. After a rather short overview of the socio-institutional paradigm within philosophy, the authors then examine promising avenues of contemporary social science research relevant to this paradigm. The authors identify three most promising areas: the development of microsociology and sociology of emotions toward the analysis of social structures and relations (R. Collins, J. Barbalet), institutional ethnography (D. Smith), and philosophical and anthropological re-thinking of Marx’s heritage (D. Graeber, P. Virno). For each of the conceptual frames, the authors formulate research questions about higher education in the age of AI. These questions specify further directions for the social analytics of higher education that avoid both techno-optimism and techno-pessimism.

Keywords: social intercourse, Verkehr, paradigms of social intercourse, social relations, artificial intelligence, higher education, professor, student

Cite as: Rezaev, A.V., Tregubova, N.D. (2025). AI Tools in Higher Education through the Lens of the Social-Institutional Paradigm of Social Intercourse. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 6, pp. 80-90, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-80-90 (In Russ., abstract in Eng.).

Постановка проблемы

В одной из прошлых публикаций мы предложили следующее определение высшего образования в эпоху ИИ: «*Дать/получить высшее образование в эпоху искусственного интеллекта значит подготовить человека, который будет знать и понимать, как организовывать свою деятельность в повседневной жизни и в профессиональной сфере, учитывая естественные и социально-культурные потребности взаимодействия с другими людьми, определять конкретно для себя уровень взаимозависимости между человеком и машиной/алгоритмом в условиях постоянной неопределённости и необходимого выбора между огромными, потенциально не человеческими возможностями, которые предоставляются обществом и окружающей средой, и огромными опасностями, которые эти возможности несут в себе*» [1, с. 51]. Данное определение фиксирует изменение роли высшего образования с точки зрения индивида – прежде всего, студента, а затем – преподавателя и администратора. В рамках настоящей статьи мы стремимся, на концептуальном уровне, показать, что подобного рода изменения предполагают и трансформацию *общественных отношений* – как внутри университета, так и за его стенами.

Анализ изменений, происходящих с высшим образованием в эпоху цифровой трансформации и искусственного интеллекта (ИИ), настоятельно требует поиска теоретических и методологических оснований подобного анализа. Мы обратимся к данной задаче, опираясь на типологию *парадигм общения*. Важность проблем общения определяется и обуславливается тем, что образование в целом и высшее образование в частности – это и есть общение: между преподавателем и студентом, между профессором и аспирантом, между студентами, между профессорско-преподавательским составом, между родителями студентов и представителями университетской администрации и т. д. Разумеется, образование полностью не сводится

к общению, однако определяется им в существенной степени. Поэтому проблематику трансформаций высшего образования далее мы будем рассматривать именно как проблему изменения общения.

Парадигмы общения и исследования искусственного интеллекта

Отправной точкой нашего рассуждения является понимание общения как многоуровневого социального феномена, адекватная философская рефлексия которого предполагает обращение к трём исследовательским парадигмам: информационно-инструментальной, экзистенциально-феноменологической и социально-институциональной [2]. Каждая из парадигм характеризуется оригинальной идеей, специфическим понятийно-терминологическим аппаратом и методологией исследования:

- В рамках *информационно-инструментальной* парадигмы общение предстаёт как процесс, с помощью которого отправители и получатели сообщений взаимодействуют в данном социальном контексте;

- *Экзистенциально-феноменологическая* парадигма исходит из того, что человек есть радикально конечное существо, а регулятивным принципом жизни человека является стремление смягчить и преодолеть его конечность. Человек стремится к полноте существования, к завершённому самоформлению в экзистенциальной коммуникации;

- В рамках *социально-институциональной* исследовательской парадигмы общение предстаёт как реальное социальное взаимодействие, в котором воспроизводятся общественные отношения.

В другой работе мы уже рассматривали вопрос о соотношении экзистенциально-феноменологической и информационно-инструментальной парадигм общения, указывая на их почти полную противоположность в характеристике целей, смысла и сущности межчеловеческого общения [3]. Мы также отмечали, что в ином отношении эти пара-

дигмы сходны: обе они принимают за исходную точку субъекта общения, «вынося за скобки» социальный контекст процессов общения. Сходство это обнаруживается при сравнении их с третьей, социально-институциональной парадигмой, которая начинает с фиксации общественных отношений и лишь затем, отталкиваясь от них, обращается к индивидам.

Ставя социально-институциональную парадигму на третье место в списке парадигм, мы следуем логике перехода от трактовки общения как обмена информацией к его характеристике как экзистенциальной коммуникации (первое отрицание), и далее – к рассмотрению общения как реализации объективных общественных отношений (второе отрицание). Однако с тем же основанием можно назвать эту парадигму «первой» – в том случае, если интерес к общению начинается не с индивида, а с социально-институционального контекста человеческой жизни и определяется вопросом «как устроено общество?».

Чем типология парадигм общения может быть полезна для понимания процессов внедрения инструментов ИИ в высшее образование? Суть дела в том, что философские предпосылки, на которых основываются те, кто разрабатывает и осмысляет технологии ИИ, непосредственным образом соотносятся со взглядами на человека и общество, которые представляет каждая из парадигм [4].

Информационно-инструментальная парадигма соотносится с представлениями большинства разработчиков ИИ, начиная с отца-основателя кибернетики Норберта Винера, а также многих из представителей когнитивных наук. Для них проблема ИИ выступает как проблема включения в коммуникацию между людьми машинных агентов, которые должны действовать эффективно и продуктивно. Технооптимистический дискурс о грандиозных успехах ИИ

непосредственным образом связан с данной парадигмой¹.

Экзистенциально-феноменологическая парадигма определяет аргументы философской и социальной критики инструментов ИИ, которые увеличивают одиночество современного человека и замещают людей в том, что является для них, для их человечности принципиально важным, – в общении и в творчестве. Данные мотивы отчётливо проступают в технопессимистическом дискурсе об ИИ.

Разделение между технооптимистами и технопессимистами в отношении ИИ, в свою очередь, в значительной степени совпадает с делением на «физиков и лириков», на «две культуры» – естественно-научную и гуманитарную, которое было сформулировано Ч.П. Сноу ещё в 1959 г. [5]. Как утверждал британский учёный, такое деление основывается на принципиальном различии в подходах к предмету исследования, а также на непонимании, которое сопровождается взаимной антипатией и негативными стереотипами в адрес друг друга.

Как мы отметили выше, информационно-инструментальная и экзистенциально-феноменологическая парадигмы исходят из рассмотрения отдельного человека, его проблем и потребностей. Вместе с тем взгляд с точки зрения динамики общественных отношений – с позиций социально-институциональной парадигмы – в современных дискуссиях об ИИ если и не отсутствует полностью, то возникает лишь эпизодически. Так, если обратить внимание на то, что инструменты ИИ займут чьи-то рабочие места, технооптимисты станут рассуждать об избавлении людей от рутинной работы и, возможно, о безусловном базовом доходе, технопессимисты – о потере смысла жизни и ненужности человека в машинную эпоху. Но вопрос о том, как это повлияет на *систему общественных отношений*, не будет

¹ При этом не все её представители – технооптимисты: см., например, критику бездумного создания «умных машин» Норбертом Винером [6].

основным ни для одной из сторон. Однако именно он мог бы выступить промежуточной – «технореалистической» – позицией в дебатах об ИИ.

Наблюдение о доминировании двух «индивидуалистических» парадигм можно связать с тем фактом, что современные дискуссии об ИИ в значительной степени инициируются и вдохновляются западной традицией, где дебаты с самого начала были структурированы именно таким образом. Наиболее ярким примером здесь будет дискуссия между философом Хьюбертом Дрейфузом и его оппонентами из среды компьютерных наук [7–9]. Для советской философской мысли, напротив, была характерна приверженность именно социально-институциональной парадигме, с позиций которой развитие «кибернетики» критиковал, например, Эвальд Ильенков [10].²

В отношении внедрения технологий ИИ в высшее образование, в целом, можно наблюдать те же тенденции. Дискуссии ведутся вокруг, с одной стороны, повышения эффективности передачи информации, оптимизации расходов, персонализации источников информации, создания новых рабочих инструментов [12–16], с другой стороны – вокруг нарушений академической этики, деградации личных отношений и потери авторитета преподавателя [17–19]. Вместе с тем возникает вопрос о том, как использование инструментов ИИ повлияет на *роли и отношения* студента, профессора, управленца в сравнительно-исторической перспективе и в соотнесении с трансформациями на рынке труда [1; 20].

И здесь возникает вопрос: каковы концептуальные возможности социально-институциональной парадигмы общения в анализе проблем вхождения технологий ИИ в высшее образование как важнейшую сферу современного общества? Ниже мы попытаемся

ответить на данный вопрос и для этого сначала обратимся к общим философским характеристикам данной парадигмы, затем – к конкретным направлениям и теориям из социальных наук, в которых воплощаются отдельные её положения. В обоих случаях мы будем формулировать те исследовательские вопросы о высшем образовании в эпоху ИИ, которые могут быть поставлены на основании выделенных концепций.

Социально-институциональная парадигма общения

Социально-институциональная парадигма общения получает свою базовую исходную формулировку в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Авторы обращаются к общению (нем. – *Verkehr*) как реализации общественных отношений, обусловленных производством, выстраивая понятийно-терминологический инструментарий, который можно применять для анализа общения той или иной культурно-исторической эпохи [21].

Социально-институциональная парадигма характеризует общение как реальное социальное взаимодействие, являющееся объективно необходимым механизмом воспроизводства общественных отношений [2]. Общественные отношения выступают формой социальной организации, способом регуляции процессов общения. Сама структура этих отношений может существовать лишь постольку, поскольку она воссоздаётся в реальном общении людей друг с другом. Модификация и развитие общественных отношений становятся возможными благодаря повседневному, эмпирически проявляемым социальным связям.

Система конкретно-исторических общественных отношений определяет сущностные характеристики общения, его формы, закономерности развития и исторические типы. Более того, само общение как социальный

² Примечательно, что среди современных аналитиков проблем ИИ к полноценной постановке вопроса о влиянии ИИ на структуру общественных отношений приближается не американский или европейский, а китайский учёный – Кай-Фу Ли [11].

феномен есть реализация общественных отношений, а формы и способы, в которых она происходит, являются формами общения. Общение выступает тем механизмом, благодаря которому возможно воспроизводство общественных отношений. Люди в обществе существуют как социально определённые индивиды, носители определённых общественных отношений. Несмотря на то, что индивиды взаимодействуют друг с другом как личности, они имеют и своё «другое» «Я», являются типизированными представителями определённых социальных общностей.

В рамках анализа сферы высшего образования, ключевыми являются общественные отношения «студент–преподаватель», «аспирант–профессор», «студенты–профессорско-преподавательский состав–администрация» в их культурно-исторической динамике. Очевидно, что студент средневековый – не то же самое, что студент советский, а советский студент явным образом отличается от «постсоветского» – и в отношении к преподавателю, и в рамках системы общественных отношений в целом. При этом на динамику общественных отношений в университете влияют два обстоятельства. Первое – это изменение макроисторических условий, таких как переход от социализма к капитализму. Второе – то, что сам университет представляет собой квазифеодальную структуру, возникшую в феодальном обществе. Её специфические черты, накладываясь на различные социально-экономические и культурно-идеологические конфигурации, создают многообразие типов университетов и общения внутри них.

В эпоху вхождения инструментов ИИ в процессы высшего образования для понимания специфики новой, становящейся реальности будут важны следующие вопросы:

- Как меняются общественные отношения «студент–преподаватель» в ситуации, когда агенты ИИ являются источником информации, а иногда – и носителем авторитета? На чём будет основан авторитет профессора в новую эпоху?

- Как меняется общение между студентами и преподавателями в ситуации, когда агенты ИИ в состоянии выполнить то, что раньше могли выполнить только студенты (или другой человек вместо них)?

- Как изменится взаимодействие между университетом и рынком труда и, соответственно, содержание учебных планов, в эпоху, когда ИИ заменяет человека во многих профессиональных задачах?

- Наконец, кто будет платить за обучение? Иными словами, кому и зачем будет нужно высшее образование в эпоху ИИ в рамках новой системы общественных отношений?

От философии к социальным наукам

Сегодня в рамках современного социально-научного знания возникают «развороты» к тому, чтобы актуализировать проблематику социально-институциональной парадигмы общения. И возникают они как раз со стороны философских или теоретико-социологических рассуждений об общении. Здесь могут быть выделены три тенденции, разнородные и отчасти разнонаправленные, интересные для нас в рамках рассматриваемой проблематики.

1) *Социологический анализ общения* – это, прежде всего, анализ отталкивающийся от локальной ситуации, в которой находятся взаимодействующие индивиды. На некотором этапе социологического теоретизирования, однако, исследование локальных взаимодействий переориентируется на вопросы о том, каким образом эти взаимодействия встраиваются, производят, воспроизводят, изменяют существующую социальную стратификацию, роли, отношения. Наиболее интересным примером анализа эмоционально окрашенного общения, воспроизводящего общество, является теория ритуалов взаимодействия Рэндалла Коллинза [22]. Логичным дополнением к ней выступает макросоциология эмоций, которую развивает Джек Барбалет, основываясь на марксистских позициях о социальной (классовой) определённости че-

ловческих эмоций [23]. В рамках данных теорий могут быть сформулированы следующие вопросы о трансформации высшего образования в эпоху ИИ:

- Что сегодня значит быть «хорошим студентом»? Что делает учебный процесс увлекательным, и что делает его успешным для обеспечения дальнейшей профессиональной деятельности?

- Как проявляется цифровой разрыв (*digital divide*) в высшем образовании, и как он влияет на стремление разных категорий студентов учиться?

- Как жить в обществе, профессиональная структура которого может резко измениться из-за ИИ? Что происходит с образовательными и профессиональными траекториями в связи с появлением инструментов ИИ?

- Какие массовые эмоции (энтузиазм, обида, гнев, апатия и др.) возникают у представителей студенчества, профессорско-преподавательского состава, администрации вузов в связи с использованием инструментов ИИ в высшем образовании? Как на это влияют характеристики социальной структуры общества и особенности конкретного университета?

2) Из современных подходов, наиболее близко подходящих к марксовской проблематике общения, следует указать на *институциональную этнографию*. Основоположница данного направления Дороти Смит заявляет о том, что отказывается от социологической теории в пользу «онтологии социального», совмещающей особый взгляд на язык и социальное взаимодействие с интересом к социальным отношениям и структурирующим их институтам [24]. Задача институционального этнографа, согласно Д. Смит, заключается в том, чтобы «распутывать» конкретные социальные проблемы, начиная с локальных повседневных миров и прослеживая в них переплетения различных отношений. В рамках институциональной этнографии могут быть сформулированы следующие вопросы о высшем образовании:

- Как юридические определения студента, преподавателя, администратора (разных категорий студентов, преподавателей, администраторов) будут изменяться в связи с развитием инструментов ИИ? Как будут происходить изменения в разных типах вузов?

- Как новые практики использования инструментов ИИ будут соотноситься со старыми и новыми юридическими определениями высшего образования и его участников?

- Как в связи с использованием ИИ будут меняться повседневные миры студенчества, профессуры, администрации университетов? Какие старые и новые социальные противоречия будут возникать и разрешаться внутри них?

3) Наконец, следует выделить *философско-антропологическое переосмысление наследия К. Маркса*, которое представляет непосредственный интерес для современной социальной аналитики. Речь идёт о новых подходах к анализу структур повседневности с точки зрения изменения в способах производства, к осмыслению границ между трудом и свободным временем, работой и домом, отношениями по производству вещей и производству людей. Среди наиболее актуальных авторов следует назвать антрополога Дэвида Гребера [25] и философа Паоло Вирно [26], исследования которых позволяют поставить следующие вопросы:

- Что происходит с университетом, когда технологии ИИ осваивают имитацию универсальных человеческих способностей к общению («всеобщего интеллекта»)? Как это изменяет запросы студентов и работодателей к высшему образованию?

- Какую форму примут квазифеодалные отношения личной частичной зависимости между научным руководителем и студентом/аспирантом в эпоху ИИ? Придаст ли ИИ им новую легитимацию или, напротив, поставит под угрозу?

- Чему учить в эпоху, когда стирается граница между личным и публичным, между человеческим трудом и работой ИИ?

Вместо заключения

Завершая настоящее рассуждение, обратимся от «лириков» – философов и социологов – к «физикам» – и рассмотрим аргументацию, представленную в работе китайского учёного и предпринимателя Кай-Фу Ли [11]. Автор утверждает, что развитие технологий ИИ приведёт не только к колоссальным экономическим успехам и новой «гонке за лидерство», но и к радикальному изменению социальной структуры обществ: ИИ резко уменьшит число доступных рабочих мест и перевернёт иерархию профессий. Причём занятость, связанная с общением и заботой о других, с развитием и поддержанием социальных контактов, – есть именно то, в чём у человека останутся «конкурентные преимущества» перед ИИ. Более того, проблема, как потратить свободное время в отсутствие работы, станет, возможно, не менее важной, чем проблема поиска работы по специальности.

Что это означает применительно к аналитике высшего образования? Ответ очень прост: при трансформации социальной структуры с неизбежностью будет меняться и роль высшего образования – то, чему, кто и как будет учить. А значит, будут меняться отношения между ключевыми фигурами академической среды: преподавателем, студентом, администратором, – что, безусловно, потребует новых подходов и новых способов организации исследования в социальной аналитике высшего образования.

В рамках настоящей работы мы сформулировали ряд вопросов о высшем образовании в эпоху ИИ, опираясь на положения социально-институциональной парадигмы общения. Вопросы, которые мы поставили, конкретизируют и уточняют отдельные аспекты тех радикальных изменений в сфере высшего образования, с которыми мы имеем все шансы столкнуться в ближайшем будущем.

Литература

1. Резаев А.В., Степанов А.М., Трегубова Н.Д. Высшее образование в эпоху искусственного интеллекта // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 4. С. 49–62. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-49-62
2. Резаев А.В. Парадигмы общения. Взгляд с позиций социальной философии. СПб.: Изд-во СПбГУ; Иваново: Полинформ, 1993. 212 с.
3. Резаев А.В. Процесс общения в рамках экзистенциально-феноменологической парадигмы: смена исследовательской оптики // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 57–65. EDN: U1XQRZ.
4. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Философия общения и искусственный интеллект: опыт сравнительного анализа дискуссий в отечественной и зарубежной литературе // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 134–156. DOI: 10.5840/eps202461230
5. Сноу Ч.П. Две культуры и научная революция / Портреты и размышления. М.: Изд. «Прогресс», 1985. С. 195–226.
6. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 200 с.
7. Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины: критика искусственного разума. М.: Прогресс, 1978. 334 с.
8. Papert S. The artificial intelligence of Hubert L. Dreyfus: A budget of fallacies // MIT AI Memo No. 154, 1968. 76 p.
9. Астахов С. Феноменология против символического искусственного интеллекта: философия научения Хьюберта Дрейфуса // Логос. 2020. Т. 30. № 2. С. 157–193. DOI: 10.22394/0869-5377-2020-2-157-190
10. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 319 с.
11. Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 240 с. ISBN: 978-5-00146-163-0.
12. Аликина Е.В., Мальцев Д.В. Управление образовательным процессом университета на основе прогнозирования успеваемости обучающихся // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 11. С. 132–148. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-132-148
13. Базанова Е.М., Горизонтова А.В., Грибова Н.Н., Чикаке Т.М., Самосюк А.В. Разработка и перспективы развития национальной интеллектуальной системы тестирования общезыковых компетенций (ИСТОК) на базе нейросетевых решений // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 147–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-147-166

14. Захаров А.А., Захарова И.Г., Шабалин А.М., Ханбеков Ш.И., Джамлзода Д.Б. Интеллектуальный голосовой помощник как пример реализации методологии инклюзивного дизайна // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 3. С. 149–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-3-149-175
15. Зашихина И.М. Подготовка научной статьи: справится ли ChatGPT? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 24–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47
16. Скворчевский К.А., Дятлова О.В. Современные адаптивные и интеллектуальные цифровые системы обучения: механизмы и потенциал // Вопросы образования. 2024. № 3 (2). С. 299–337. DOI: 10.17323/vo-2024-19751
17. Звярянов В.В. Научный руководитель: между вызовами времени и реалиями высшего образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 25–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-10-25-37
18. Сысов П.В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53
19. Чевтаева Н.Г., Боброва О.В., Колл Е. Академическая честность в структуре антикоррупционной позиции студента: опыт социологического анализа // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 10. С. 131–165. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-10-131-165
20. Шейнбаум В.С., Никольский В.С. Инженерная деятельность и инженерное мышление в контексте экспансии искусственного интеллекта // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-9-27
21. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Сочинения. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 7–544.
22. Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton: Princeton University Press, 2004. 464 p. ISBN: 9780691123899.
23. Barbalet J. Emotion, Social Theory, and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 220 p. ISBN: 978-0521621908.
24. Smith D.E. Institutional Ethnography: A Sociology for People. Toronto: AltaMira Press, 2005. 272 p. ISBN: 978-0759105027.
25. Graeber D. Turning Modes of Production Inside Out: Or, Why Capitalism is a Transformation of Slavery // Critique of Anthropology. 2006. Vol. 16. No. 1. P. 61–85. DOI: 10.1177/0308275X06061484
26. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 144 с. ISBN: 978-5-91103-249-4.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025

Принята к публикации 06.05.2025

References

1. Rezaev, A.V., Stepanov, A.M., Tregubova, N.D. (2024). Higher Education in the Age of Artificial Intelligence. *Vyssee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 4, pp. 49-62, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-49-62 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Rezaev, A.V. (1993). *Paradigmy obshcheniya. Vzglyad s pozitsii sotsial'noi filosofii* [Social Intercourse Paradigms. Looking from Social Philosophy's Positions]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU; Ivanovo: Polinform, 212 p. (In Russ.).
3. Rezaev, A.V. (2015). Reframing of “Social Intercourse” (“Obschenie”) through the Lens of Existential Phenomenological Paradigm. *Voprosy filosofii = Voprosy Filosofii*. No. 9, pp. 57-65. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24169886_17385232.pdf (accessed 27.02.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Rezaev, A.V., Tregubova, N.D. (2024). Philosophy of Social Intercourse and Artificial Intelligence: A Comparative Analysis. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*. Vol. 61, no. 2, pp. 134-156, doi: 10.5840/eps202461230 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Snow, Ch. (1959). *The Two Cultures and the Scientific Revolution*. The Syndics of the Cambridge University Press. 32 p. Available at: https://sciencepolicy.colorado.edu/students/envs_5110/

- snow_1959.pdf (accessed 27.02.2025). (Russian Translation: Moscow: Izd. "Progress", 1985, pp. 195-226).
6. Wiener, N. (1950). *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. The Riverside Press, Cambridge. 241 p. (Russian Translation: Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury, 1958, 200 p.).
  7. Dreyfus, H. (1817). *What Computers Can't Do: A Critique of Artificial Reason*. Harper&Row Publ. 245 p. Available at: https://monoskop.org/images/c/ce/Dreyfus_Hubert_What_Computers_Cant_Do_A_Critique_of_Artificial_Reason.pdf (accessed 27.02.2025). (Russian Translation: Moscow: Progress, 1978, 334 p.).
  8. Papert, S. (1968). *The Artificial Intelligence of Hubert L. Dreyfus: A Budget of Fallacies*. MIT AI Memo No. 154, 76 p.
  9. Astakhov, S. (2020). Phenomenology vs Symbolic AI: Hubert Dreyfus's Philosophy of Skill Acquisition. *Logos = Logos*. Vol. 30, no. 2, pp. 157-193, doi: 10.22394/0869-5377-2020-2-157-190 (In Russ., abstract in Eng.).
  10. Il'enkov, E.V. (1968). *On the Idols and the Ideals*. Moscow: Politizdat, 319 p. (In Russ.).
  11. Lee, K.-F. (2019). *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 240 p. ISBN: 978-5-00146-163-0 (In Russ.).
  12. Alikina, E.V., Maltsev, D.V. (2024). Managing the University's Educational Process Based on Predicting Students' Academic Performance. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 11, pp. 132-148, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-132-148 (In Russ., abstract in Eng.).
  13. Bazanova, E.M., Gorizontova, A.V., Gribova, N.N., Chikake, T.M., Samosyuk, A.V. (2023). Development and Prospects of National Intelligent System for Testing General Language Competencies Deployed Through Neural Network Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 8-9, pp. 147-166, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-147-166 (In Russ., abstract in Eng.).
  14. Zakharov, A.A., Zakharova, I.G., Shabalin, A.M., Khanbekov, Sh.I., Dzhahalilzoda, D.B. (2024). Intelligent Voice Assistant as an Example of Inclusive Design Methodology Implementation. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 26, no. 3, pp. 149-175, doi: 10.17853/1994-5639-2024-3-149-175 (In Russ., abstract in Eng.).
  15. Zashikhina, I.M. (2023). Scientific Article Writing: Will ChatGPT Help? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 8, pp. 24-47, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47 (In Russ., abstract in Eng.).
  16. Skvorchevsky, K.A., Dyatlova, O.V. (2024). Modern Adaptive and Intelligent Digital Learning Systems: Mechanisms and Potential. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 3 (2), pp. 299-337, doi: 10.17323/vo-2024-19751 (In Russ., abstract in Eng.).
  17. Zyryanov, V.V. (2019). Research Supervisor: Between the Challenges of Time and the Realities of Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 25-37, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-10-25-37 (In Russ., abstract in Eng.).
  18. Sysoyev, P.V. (2024). Ethics and AI-Plagiarism in an Academic Environment: Students' Understanding of Compliance with Author's Ethics and the Problem of Plagiarism in the Process of Interaction with Generative Artificial Intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 31-53, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53 (In Russ., abstract in Eng.).
  19. Chevtaeva, N.G., Bobrova, O.V., Kall, E. (2024). Academic Integrity in the Framework of a Student's Sustainable Anti-Corruption Stance: Insights from Sociological Analysis. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 26, no. 10, pp. 131-165, doi: 10.17853/1994-5639-2024-10-131-165 (In Russ., abstract in Eng.).

20. Sheinbaum, V.S., Nikolskiy, V.S. (2024). Engineering Activity and Engineering Thinking in the Context of Artificial Intelligence Expansion. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 6, pp. 9-27, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-9-27 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Marx, K., Engels, F. (1932). German Ideology. *Collected Works*, vol. 5. Available at: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1845/german-ideology/> (accessed 05.03.2025). (Russian Translation: Works, vol. 3. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955, pp. 7-544).
22. Collins, R. (2004). *Interaction Ritual Chains*. Princeton: Princeton University Press, 464 p. ISBN: 9780691123899.
23. Barbalet, J. (1998). *Emotion, Social Theory, and Social Structure: A Macrosociological Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 220 p. ISBN: 978-0521621908.
24. Smith, D.E. (2005). *Institutional Ethnography: A Sociology for People*. Toronto: AltaMira Press, 272 p. ISBN: 978-0759105027.
25. Graeber, D. (2006). Turning Modes of Production Inside Out: Or, Why Capitalism Is a Transformation of Slavery. *Critique of Anthropology*. Vol. 16, no. 1, pp. 61-85, doi: 10.1177/0308275X06061484
26. Virno, P. (2013). *A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life*. Moscow: Ad Marginem Press, 144 p. ISBN: 978-5-91103-249-4. (In Russ.).

*The paper was submitted 03.03.2025
Accepted for publication 06.05.2025*
